

УТВЕРЖДАЮ
Декан факультета журналистики
МГУ имени М.В.Ломоносова
Доктор филологических наук, профессор
Е.Л.Вартанова

« 24 » ноября 2016 г.

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора филологических наук
Свитич Луизы Григорьевны
на диссертационную работу Нечай Елены Николаевны
на тему: «Коллаборационистская печать на Дону в годы Великой
Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Диссертация Е.Н.Нечай появилась весьма своевременно, когда уровень информационного, пропагандистского противостояния России с некоторыми западными странами достиг небывалого уровня, что связано с цивилизационными разломами и противостоянием мировоззренческих, ценностных установок, когда обостряется столкновение цивилизаций (по С. Хантингтону). Все более изощренные пропагандистские приемы изобретаются против идеологических противников, а информационные войны становятся все более жесткими. В этой связи крайне актуальным оказывается исследование, представленное на защиту, поскольку анализирует, каким образом хорошо разработанная и разветвленная геббельсовская пропаганда реализовалась в коллаборационистской печати на территории Советского союза во время Великой отечественной войны.

Хотя тема коллаборационистской печати уже не раз была предметом изучения, однако новизна диссертации Е.Н.Нечай состоит в том, что она впервые проводит системный анализ коллаборационистской печати в Ростовской области. Особенно ценно то, что в научный оборот вводится ряд архивных источников, которые ранее хранились под грифом «Секретно».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что уточняется объем понятия «коллаборационистская пресса», дается ее классификация, анализируется место в системе нацистской пропаганды, целостно представлен сам предмет исследования, организационные факторы такого типа прессы в сочетании со структурой контента в его содержательном и стилистическом измерении. Это позволяет говорить и о научно-практической значимости работы, возможности использования ее результатов для противодействия пропагандисткой деятельности идеологических противников и для дальнейшего изучения феномена коллаборационизма и его СМИ.

Основные задачи исследования сформулированы точно и продуктивно решаются в ходе диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту, убедительно обосновываются в тексте диссертационного исследования. Структура диссертации логична и соответствует заявленным в ней задачам.

В первой главе «Коллаборационистская пресса как средство идеологической обработки жителей оккупированных территорий» убедительно на основании широкого круга источников проводится обзор исследований о системе нацистской пропаганды Германии под руководством И.Геббельса, вычленены основные ее принципы и приемы манипулирования сознанием, воздействия на поведение людей. Немецкая пропаганда активно реализовывала принцип Геббельса, сформулированный еще в 1933 году, о прессе как «рояле правительства», на котором оно может играть, чтобы стать «чрезвычайно важным инструментом влияния на массовое сознание». Актуальность диссертации подтверждается тем, что весьма современно в условиях сегодняшних информационных войн в мире и военных конфликтов, звучат основные принципы геббельсовской пропаганды на оккупированной советской территории, приведенные в диссертации: следует сообщать только о тех внутренних и международных событиях, которые выгодны режиму; неблагоприятные для режима события представляются в превратном свете; использовать самые незначительные факты для дискредитации врага; исключить влияние чужой пропаганды. Автор вычленяет и основные приемы нацистской пропаганды: упрощать информацию, примитивизировать ее, выдавать минимум сведений, но повторять их неоднократно, давать фактам субъективную оценку и, наконец, поддерживать постоянный интерес аудитории при помощи «эмоционального нагнетания».

Используя довольно большой корпус исторических и научных источников, автор диссертации анализирует организационную систему нацистской пропаганды на советско-германском фронте, где было сформировано 17 рот пропаганды с общей численностью 15 тысяч человек, куда входили «военные журналисты, ведущие фото-видеосъемку, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей и киноустановок, специалисты по созданию и распространению антисоветской литературы, плакатов, листовок». Они, как убедительно показано в работе, вели активную идеологическую обработку не только немецких, но и советских солдат, а также населения захваченных регионов.

Безусловно, центральным по значению в первой главе является второй параграф «Коллаборационистская пресса: объем понятия и типология», где диссертант определяет основные понятия исследования. Достаточно убедительно на основе цифр и фактов исследуется явление и дается определение понятия «коллаборационизм», его характеристик, видов и особенностей. Но наиболее важной для теории журналистики является предложенная автором типология коллаборационистских изданий. Для этого были проанализированы работы ведущих российских и зарубежных историков прессы, изучен большой массив материалов коллаборационистских газет. Важный вывод автора связан с тем, что «масштабность явления, особенности передаваемой информации, характер самой коммуникации позволяют говорить о коллаборационистской прессе как о специфическом типе издания».

Обоснованными представляются рассуждения автора об основных типформирующих признаках таких изданий, к которым она относит: цель (предназначение), учредителя, авторский состав и аудиторию, рассматривая каждый из признаков подробно. Критически оценивая некоторые подходы исследователей, автор предлагает свою типологию, свою трактовку выделения того или иного типа коллаборационистской прессы. В этой связи убедительным кажется ее суждение о

том, что православную печать, даже если она выходила на оккупированных территориях с согласия властей, нельзя относить к коллаборационистской, поскольку она не пропагандировала нацизм, а исполняла свои просветительские, духовные цели. Однако думается, что следует еще уточнить типологию прессы, выходящей на оккупированной территории именно по критерию ее основных целей. Порой в диссертации эти разные типы (более или менее нейтральные издания и сугубо коллаборационистские, то есть активно поддерживающие фашистов и продвигающие их идеи), воспринимаются как синонимы.

Основными целями собственно коллаборационистской прессы, которые Е.Н.Нечай формулирует в этой главе, подтверждая свои выводы анализом нацистских директив и контента газет, являются: привлечение местного населения к сотрудничеству с оккупационными властями; распространение среди них идей антикоммунизма и антисемитизма и пропаганда «нового порядка» в экономической, политической и военной сферах. Думается, что сюда следовало бы добавить важнейшую цель такой прессы: идеологическая дискредитация противника, в данном случае советского государства и армии.

По проблемно-тематическому содержанию коллаборационистской периодики автор делит ее на издания общей направленности (общественно-политические) и специализированные (военные, крестьянские, сатирические, религиозные, национальные (для национальных меньшинств), студенческие, детские и т.п. Надо отдать должное исследовательской добросовестности Е.Н.Нечай: типология делалась на основе анализа не только донской прессы, но коллаборационистских изданий, выходящих в разных регионах страны. В результате автор пришел к выводу о масштабности коллаборационистской печати, посчитав на основе работы в архивах и изучения списков периодических изданий, составленных другими исследователями, что на захваченных территориях СССР выходило более 700 изданий (с.48). В другом месте диссертации (с.40) речь идет о меньшей в два раза цифре «на захваченных территориях СССР выходило от 300 до 400 изданий». Очевидно, в последнем случае посчитаны только собственно коллаборационистские издания. Поэтому, как справедливо считает автор диссертации, явление это было достаточно масштабным. Только на Украине насчитывалось 189 коллаборационистских газет. Наибольшее распространение такие издания получили в регионах, которые были присоединены к СССР перед войной (Западная Украина, Прибалтика) и где были еще сильны антибольшевистские настроения.

Весьма важным для истории и теории журналистики являются сведения и выводы автора диссертации о кадровом составе коллаборационистских изданий: «немцы тщательно отбирали сотрудников для работы в редакциях, при этом предпочтение отдавалось местным жителям, которые в довоенное время были журналистами и хорошо знали методы советской пропаганды, а также местные реалии. Так, костяк редакций оккупационной периодики в Центральной России составили бывшие профессиональные советские журналисты, число которых колебалось от 10 до 25% от числа работающих в газете специалистов [Грибков 2008, с. 18]. Однако в донских редакциях не было профессиональных журналистов: здесь в основном работали чиновники местной немецкой администрации, которые ранее не занимались литературной деятельностью. Материалы, как правило, были анонимными, изредка стояли подписи-псевдонимы: «Читатель», «Освобожденный», «Учитель» и др.

Тщательно проанализировав рубрики и содержание коллаборационистских газет Придонья, автор утверждает, что «общественно-политические издания претендовали на универсальность и стремились освещать самую разнообразную тематику – экономическую, социальную, культурную, показывать разные стороны повседневной жизни захваченных территорий, которые именовались «освобожденными». При этом содержание строго цензурировалось и составлялось на основе руководящих директив пропагандистских учреждений Германии на русском и немецком языках, что приводило к унификации содержания газет.

Весьма интересным представляется анализ характеристик газет этого типа по аналогии с советскими газетами, только со своим содержанием и призывами («Трудящиеся всех стран, объединяйтесь для борьбы с большевизмом!»), особенностей распространения (бесплатность, вывешивание на стендах, обязательная подписка для интеллигенции, анкетирование). Автор приходит к аргументированному выводу, что коллаборационисты эксплуатировали привычные для горожан методы работы советской редакции: формировались макеты газет, похожие на советские, были взяты на вооружение некоторые приемы в подаче информации, что облегчало процесс манипулирования массами.

Подробному анализу коллаборационистских газет посвящены вторая, третья и четвертая главы: «Формирование системы коллаборационистской печати на Дону»; «Типологическая модель городской газеты «Новое слово» (Таганрог)»; «Информационная политика газеты «Голос Ростова» в годы немецкой оккупации». Как принято в хороших диссертациях, теоретико-методологические посылки первой главы являются основой эмпирического, текстологического анализа и доказывают справедливость сделанных в первой главе типологических классификаций и выводов, хотя, естественно, они углубляются, конкретизируются и уточняются в связи с особенностями местных условий. При текстологическом анализе автор демонстрирует исследовательские способности по изучению и структурированию изученного материала донских коллаборационистских газет. Впечатляет эмпирическая база исследования. Выявлены и изучены все выпуски (1941-1943 гг.) коллаборационистских изданий: «Новое слово», «Голос Ростова», «Казачий вестник», «На казачьем посту» и отдельные номера газет «Голос Крыма», «Донецкий вестник», «Эхо Приазовья». Всего проанализировано 454 номера. Кроме того изучены архивные документы, в том числе ранее не публиковавшиеся.

Безусловно, одной из отличительных особенностей данной диссертации является то, что в ней проведен подробный анализ организационной и кадровой структуры донских коллаборационистских газет, их целей, тематики, содержания, жанровых, стилистических, языковых особенностей, в том числе, специфических характеристик, связанные с типом издания.

Убедительны выводы автора исследования о том, что коллаборационистская периодика на Дону воспроизводила систему прессы других захваченных территории СССР, однако в диссертации выявлены специфические особенности местной прессы. Например, для решения материально-финансовых проблем на базе крупнейших донских редакций создавались не только издательства, но и многопрофильные компании, которые владели типографиями, магазинами, квартирами и земельными паями. Отличительной особенностью региона стало появление акцес-

сорной системы распространения тиража, то есть экстерриториальной, межрегиональной (с Украиной и другими регионами). В отличие от некоторых других регионов донские редакции испытывали кадровый голод в профессиональных журналистах, что приводило к низкому уровню публикаций и перепечаткам из других изданий. Авторы коллаборационистских изданий использовали только такие формы и методы подачи информации, которые позволяли оправдать действия оккупантов. Это, по мнению автора, связано с многонациональностью региона и особенностями социальной политики советской власти (раскулачиванием, расказачиванием, репрессиями, запретом религиозных объединений и насильственной ассимиляции коренных народностей). Немаловажным обстоятельством оказалось и то, что на этих территориях селились ссыльные, которым запрещалось жить в крупных городах. Все это привело к тому, что в Ростовской области сформировались аудиторные группы, так или иначе негативно настроенные по отношению к большевикам. На этих читателей и была в основном нацелена специализированная донская пресса: в регионе появились два казачьих издания, целью которых стало возрождение националистических идей среди ассимилировавшихся среди местного населения казаков. Анализ коллаборационистской казачьей прессы проведен автором детально, с анализом аргументов об исключительности казачества как народа.

Постоянно вызывает аналогии с современной ситуацией на Украине анализ работы Дабендорфской пропагандистской школы и ее газеты «Доброволец», оправдывающей идеологию Власова и его последователей. Но хотелось бы более обстоятельного и аргументированного разбора этих и противостоящих им идей на основе реального положения противников в войне, отношения широких слоев населения к власовцам, ведущих борьбу против собственного народа на стороне фашистов.

Весьма убедительно, на основе анализа текстов автор предлагает свою периодизацию донских коллаборационистских газет. Если на первом этапе работы редакция стремилась вызвать у читателей положительные чувства по отношению к завоевателям и пропагандировать необходимость войны, на втором – укрепить веру в бесперспективность борьбы с нацистами, то на третьем, когда фашисты стали проигрывать в войне, писалось о преимуществах германской нации и привлекательности введения «нового порядка» на советских территориях.

К безусловным достоинствам диссертации можно отнести обстоятельное рассмотрение языковой структуры изданий, что подтверждает филологический характер работы. Очень интересны и полезны для исследования современной пропагандистской практики в районе военных действий наблюдения диссертантки о языке коллаборационистских газет с использованием схемы анализа в области языкового манипулирования А.А. Даниловой. Автор находит выразительные примеры языковой манипуляции в использовании синонимов (если военный успех на стороне фашистов, употребляются слова «битва» и «сражение», а если побеждает советская армия – «боевая деятельность местного значения»), эффемизмов (слово «поражение» заменялось словами «отход», «сокращение линии фронта», «бои местного характера»), метафор (Рузвельт – «паук», который плетет сети для захвата новых территорий), дисфемизмов, замена нейтрального слова грубым, который сопровождался многократным повторением, чтобы закрепиться в сознании, употреблением разговорной, сниженной, ненормативной и сленговой лексики, когда речь шла о

советских и зарубежных руководителях («ублюдок» – о Сталине, «воротила», «гангстер» – о Рузвельте, «ленинский заправила» – о Троцком). Анализ текстов коллаборационистских газет позволяет диссертанту утверждать, что языковое внушение строится и с помощью многократного повторения, которое должно воздействовать на чувства читателя, а параллельные конструкции ритмически выделяя значимые для автора фрагменты текста, позволяют акцентировать внимание на ключевых словах и повысить эмоциональность восприятия. Часто в текст вводилось противопоставление «мы – они».

В результате анализа Е.Н.Начай приходит к закономерному и обоснованному выводу, что язык коллаборационистских изданий отличался стереотипностью и тенденциозностью. Высокая доля использования клишированных выражений, штампов, сниженной и ненормативной лексики и политической терминологии стала особенностью, свойственной коллаборационистской прессе как типу издания. Показательно, что в редакциях распространялись брошюры с набором фраз, которые необходимо было использовать в публикациях. Таким образом, нацисты стремились унифицировать и упростить работу коллаборационистских авторов. Однако это приводило к снижению информационной ценности текста, а впоследствии к падению интереса читателей к газете. Пропагандистский эффект от материалов значительно снижался, а к концу оккупации вообще сошел до минимума.

В результате диссертационного исследования Е.Н.Нечай приходит к выводу, что одной из важных задач немцев, которую они осуществляли при помощи своих изданий, стало формирование лояльности населения захваченных ими территорий, разжигание социальной вражды, обострение межэтнических конфликтов, пробуждение низменных инстинктов у людей, что позволило бы разобщить советское общество, сделать его послушным воле врага, способствовать распаду СССР и внушить гражданам, что нацисты пришли в страну не как враги, и поэтому необходимо всячески поддерживать новый фашистский режим. Но в целом, судя по выводам диссертантки, нацистская пропаганда на оккупированных территориях СССР провалилась, потому что велико было желание советского народа победить врага, защитить Родину и отстаивать свое право на мирную жизнь. «Коллаборационистской прессе не удалось внушить доверие к «новому порядку» большинству населения оккупированных территорий. Положение на фронтах и происходящее на захваченных территориях резко контрастировало с содержанием газет. К тому же активная агитация партизанского подполья не позволяла коллаборационистам монополю влиять на общественное мнение. Всего за время оккупации советские подпольщики выпустили более 150 газет и несколько миллионов брошюр и листовок» (с.42). Таким образом, несмотря на все усилия коллаборационистской прессы, идеи национал-социализма не прижились на оккупированных территориях и «несмотря на материальные и кадровые ресурсы, формы и методы воздействия, пропаганда была малопродуктивной из-за расхождения картины происходящего, представленной коллаборационистскими СМИ, и реалиями оккупационной жизни». Думается, что в диссертации могло бы быть более конкретно представлено это несоответствие в виде примеров, хотя иногда они приводятся автором.

Итак, диссертационное исследование представляется самостоятельным глубоким исследованием, где на основе изученной научной литературы и собст-

венного анализа коллаборационистской прессы, автор делает убедительные выводы, имеющие теоретическую и практическую ценность.

Суммируя замечания, которые высказаны при анализе глав данной работы, можно пожелать автору, чтобы при углублении в проблематику исследования большее внимание было уделено критическому анализу антисоветских идей, высказываемых коллаборационистской прессой, в соотнесенности с действительными идеалами и фактами жизни советского народа (особенно это относится ко второму параграфу второй главы).

Пожелаем автору продолжить эту важную тему, уточняя понятия о разных типах коллаборационистской прессы и применяя к исследованию не только качественные, но и количественные социологические методы, в частности контент-анализ, чтобы более отчетливо уловить основные содержательно-стилевые акценты и особенности этого типа прессы.

Но эти замечания не влияют на общую высокую оценку работы, которая является своевременной, важной, интересной, самостоятельной, структурно логичной, теоретически и практически полезной. Следует отметить широкую ориентированность автора в литературе по теме, умение классифицировать понятия, которые связаны с предметом работы, способность к теоретическим, типологическим изысканиям, тщательность текстологического анализа, умение делать обоснованные выводы.

Содержание диссертации отражено в 12 публикациях, в том числе 5 из списка ВАК. Автореферат и публикации Е.Н. Нечай адекватно отражают содержание диссертационного исследования. Список библиографии содержит 184 названия.

Диссертация Елены Николаевны Нечай «Коллаборационистская печать на Дону в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент – Свитич Луиза Григорьевна,
доктор филологических наук, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории факультета журналистики ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Диплом доктора наук ДК №016120. Ученая степень доктора филологических наук присвоена решением ВАК от 22 ноября 2002 года №46д/19.

Аттестат старшего научного сотрудника СН №063019. Ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Журналистика» присвоено решением ВАК 28 февраля 1990 года, протокол № 8с/2.

«22» ноября 2016 г.

